

## Судебная практика

### Пособие по иностранному праву

*Иностранные пособия не должны учитываться при уравнивании стоимости имущества супругов в случае развода (далее -уравнивание), даже если иностранная правовая система допускает применение решений немецких судов об уравнивании. Требование урегулирования такого права в соответствии с § 23 VersAusglG ([Закон о пенсионном уравнивании](#) – прим.) в решающей степени зависит от того, существует ли необходимость в обеспечении со стороны лица, имеющего право на уравнивание.*

Решение BGH от 22 июня 2016 года - XII ZB 514/15

Предыдущая инстанция: решение OLG Karlsruhe от 29 сентября 2015 года - 5 UF 115/13

VersAusglG § 23

**Проблема** В период брака (1979-2007 гг.) Ф. приобрела немецкие пособия в обязательной пенсионной системе и в государственной дополнительной пенсионной системе. В дополнение к незначительным немецким статутным правам М. приобрел значительные пособия в Швейцарии: в AHV/IV с уравнительной стоимостью 577,50 евро в месяц (соответствующая капитальная стоимость: около 68 000 швейцарских франков) и пособия в швейцарском пенсионном фонде MOBIL с капитальной стоимостью около 495 000 швейцарских франков и уравнительной стоимостью около 247 500 швейцарских франков. Суд по семейным делам обязал М. передать Ф. эти пособия в размере уравнительной стоимости, но в остальном воздержался от проведения уравнивания на момент развода и оставил за собой право уравнивать стоимость после развода. В ответ на апелляцию М. Высший региональный суд обязал М. выплатить Ф. 28 000 евро для уравнивания пособий, из которых 18 000 евро должны были выплачиваться ежемесячными частями по 1 000 евро. Как иностранное право, данное право не подлежит корректировке стоимости в случае развода, независимо от того, признается ли и исполняется ли в Швейцарии решение о разделе имущества, принятое в Германии. Кроме того, не было никаких правовых оснований для обязательства перевести пособия. Соответственно, можно было рассматривать только требование о компенсации в соответствии с § 23 VersAusglG; с учетом активов и доходов М. размер такой компенсации был ограничен немедленной выплатой 10 000 евро и 18 ежемесячными платежами по 1 000 евро.

Ф. оспорила это решение, требуя восстановить решение суда по семейным делам или, в качестве альтернативы, обязать М. выплатить сумму в размере 247 500 швейцарских франков в целевую пенсию для нее.

### Решение суда

Федеральный верховный суд Германии (BGH) отменяет решение Высшего регионального суда (OLG) и возвращает дело на новое рассмотрение. Действительно, AG уже принял решение о праве на получение субсидии в соответствии с § 23 VersAusglG. Однако тогда OLG также справедливо рассмотрел вопрос о том, не подлежит ли данное право уравниванию при разводе. OLG справедливо ответил на этот вопрос отрицательно. § 19 (1), (2) № 4 VersAusglG исключает иностранное пособие из уравнивания при разводе. Смысл этого заключается в том, что иностранные правовые системы не признают решение немецких судов об уравнивании в случае развода. Однако телеологическое сокращение сферы применения в случаях, когда иностранное право (что имеет место в швейцарском праве при определенных обстоятельствах) признает и исполняет немецкое решение, исключено.

OLG также был прав, не обязав М. перечислить Ф. уравнительную стоимость его пособий, поскольку в соответствии с § 23 VersAusglG М. можно было обязать произвести только денежную выплату, которая должна была быть произведена не непосредственно Ф., а целевой пенсионной организации. В отличие от случая полного расчета, OLG не должен был показывать общую сумму, подлежащую расчету, в национальной валюте. В случае частичного урегулирования необходимо было определить, в каком объеме будет погашено право на получение пенсии; однако это можно легко рассчитать и ретроспективно на основе обменных курсов, которые, несомненно, были установлены на момент принятия последнего фактического решения.

В соответствии с § 23 абз. 2 VersAusglG право на компенсацию существует только в той мере, в какой она разумна, что может привести и к частичной компенсации. При взвешивании разумности необходимо учитывать экономические интересы лица, подлежащего уравниванию, и интересы лица, имеющего право на уравнивание, в разделении пенсионных судебных, а также потребность в безопасности. То, какие пособия были разумными для М., напрямую зависело от того, была ли Ф. также адекватно обеспечена за счет участия в пособиях по случаю потери кормильца в случае смерти М. В отсутствие такой гарантии можно

обоснованно ожидать, что М. согласится на значительно большее ущемление своих активов/доходов. Эта проблема в принципе существует и в случае с иностранными пенсиями, поскольку в случае смерти лица, обязанного к уравниванию, иск к его вдове (если таковая имеется) в лучшем случае может быть рассмотрен в соответствии с § 26 VersAusglG. Как правило, от лица, обязанного выплатить компенсацию, нельзя ожидать, что оно будет реализовывать недвижимость, в которой живет. Его возраст и другие обязательства в связи с разводом (уравнивание доходов?) должны быть приняты во внимание при рассмотрении обязательства по использованию имущества. Ему также должна быть оставлена защитная сумма, которая, по оценкам специалистов, составляет от 3 000 до 20 000 евро. При условии удовлетворения его разумных личных потребностей можно также ожидать, что он будет платить в рассрочку из своего дохода. Однако продолжительность рассрочки не должна превращать соглашение в своего рода уравнивательную пенсию в соответствии с обязательственным правом. Не следует также навязывать М. выплаты, превышающие его платежеспособность, чтобы косвенно принудить его к возможному реальному разделу полученных им льгот, поскольку это не предусмотрено § 23 VersAusglG. Вопрос о том, разумно ли ожидать, что лицо, обязанное к уравниванию, займет расчетную сумму, также не имеет значения. В этом случае закон уже сам по себе предусматривает выплату в рассрочку лицу, имеющему право на выравнивание, и это имеет приоритет. Имущество, имеющееся у М., должно быть определено судом ex officio (§ 26 FamFG), но не в темноте, а только на основании информации, предоставленной сторонами. В данном деле OLG неправомерно оставил за М. защищенные активы в размере 28 000 евро из его наличных активов в размере 38 000 евро, поскольку Ф. не пользовалась защитой от потери кормильца в соответствии с § 25 VersAusglG в отношении права, подлежащего урегулированию. Ограничение рассрочки выплат 18 месяцами также не было оправданным, поскольку М. не выйдет на пенсию еще четыре года и будет иметь достаточный доход в течение этого времени.

Передача дела обратно, помимо прочего, даст OLG возможность изучить, получив юридическое заключение, может ли Ф. подать иск о разделе соответствующего права здесь, в Швейцарии, что позволило бы устранить ее потребность в безопасности и защите.

**Последствия для практики** Решение BGH в некоторых частях выглядит как комментарий к § 23 VersAusglG. Это можно только приветствовать, так

как BGH вносит правовую ясность в ряд моментов положения, которое не часто применяется на практике и по которому, следовательно, нет исчерпывающего прецедентного права. Ключевым моментом является указание на необходимость обеспечения лица, имеющего право на выравнивание, в случае предварительной смерти лица, обязанного к выравниванию. В будущем этот предварительный вопрос будет стоять в начале каждого рассмотрения вопроса о том, какая мировая выплата является разумной для лица, обязанного к выравниванию права.

#### **Примечание консультанта**

Следующее решение Высшего регионального суда Карлсруэ будет иметь большое значение для дел с пособиями из Швейцарии, поскольку суд должен рассмотреть, по указанию Федерального суда, вопрос о том, может ли Ф. принудительно исполнить раздел пособий М. в Швейцарии. Если Высший региональный суд вынесет положительное заключение, это будет означать, что во всех аналогичных случаях не следует искать путь уравнивания пенсий в соответствии с обязательственным правом, а дальнейшие требования должны быть предъявлены в Швейцарии. Это также должно повлиять на уравнивательный блок в § 19 абз. 3 VersAusglG: если швейцарские права могут быть уравнены через процедуру в Швейцарии, то больше нет никаких оснований для исключения из уравнивания немецких встречных прав лица, имеющего право на выравнивание.

**RiOLG Dr. Johannes Norpoth, Hamm/Westf**

Параллельная ссылка(и):

FamRZ 2016, 1576

NJW-RR 2016, 969

MDR 2016, 1384